

Мещеряков Б.Г., Аллик Ю., Зайцева Е.В. Влияние инструкций на оценку автостереотипа русского // *Психологический журнал* Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4. <http://www.psyanima.ru>.

Влияние инструкций на оценку автостереотипа русского

Б. Г. Мещеряков, Ю. Аллик, Е. В. Зайцева

Проверялось предположение о том, что разные инструкции в двух исследованиях (Terracciano и др., 2005; Аллик и др., 2009) могли быть причиной расхождения профилей автостереотипа русского, полученных на дубненских выборках. В опросном эксперименте на одной и той же выборке студентов университета «Дубна» ($N = 56$) использовались два типа инструкции, различающиеся объектом оценки (русский вообще и русский, живущий в данном регионе). Оценки личностных черт получены с помощью Опросника национального характера с 30 пунктами (National Character Survey, NCS). Подтверждено, что общий и региональный автостереотипы русского имеют существенные различия, но это полностью не объясняет расхождения результатов в предшествующих исследованиях.

Ключевые слова: этнический автостереотип русского вообще, региональный автостереотип русского, Опросник Национального характера (NCS), проект «Личностные профили культур» (PPOC), проект «Русский характер и личность» (RCPS).

Проблема исследования

Проблемы национального характера вообще и русского национального характера в частности интенсивно обсуждаются несколькими поколениями российских и зарубежных философов, антропологов, психологов, социологов, политологов и т.д. С недавних пор в научных исследованиях этих проблем стали использоваться стандартизированные личностные опросники, позволяющие проводить крупномасштабные кросс-культурные исследования. Тем самым создается методологическая основа для освобождения этой области от засилья умозрительных спекуляций, неправомερных обобщений и анекдотических фактов.

Особенно популярными психодиагностическими средствами таких исследований являются опросники, основанные на пятифакторной модели личности [5]. Эта модель включает так называемую большую пятерку факторов: "открытость опыту" (*openness for experience*, O), "добросовестность, или сознательность" (*conscientiousness*, C), "экстраверсия" (*extraversion*, E), "приятность, или дружелюбность" (*agreeableness*, A), "нейротизм" (*neuroticism*, N). Оценки личности, соответствующие каждому из этих факторов, объединяют (обычно суммируют) специфические для каждого фактора наборы из шести черт (*facets*). Для измерения факторов большой пятерки на основе 30 специфических черт предназначен ревидированный личностный опросник NEO-PI-R, состоящий из 240 пунктов [4], а также его краткие формы.

Данная работа является до некоторой степени продолжением двух исследовательских проектов: международное кросс-культурное исследование *Личностные профили культур* (*Personality Profiles of Cultures*, PPOC) [8] и организованное психологами Тартуского университета исследование русского национального характера и личности – проект RCPS [1; 3]. В первом исследовании, суммарная выборка которого включала 3989 человек из 49 разных культур, для оценки личности самих респондентов использовался опросник NEO-PI-R, а для оценки этнических автостереотипов его краткая версия – так называемый «Опросник

Национального Характера» (*NCS*).¹ Второе исследование включало 40 выборок из 34 регионов России ($N = 10862$, студенты, средний возраст около 21 г., примерно $\frac{3}{4}$ из них женщины). Исследование проводилось в два этапа с разными группами респондентов; в нем применялся сложный инструментарий, в состав которого входил «Опросник Национального Характера» (*NCS*). Последний использовался не только для оценки автостереотипа русского (типичного русского), но и для оценки других «проекций» национального характера – самоописания личности респондентов и оценки идеального русского.²

Каждое из этих крупных исследований заслуживает своего монографического описания. Мы отметим лишь несколько важных для целей данной статьи результатов. Наиболее значимый результат международного исследования *PPOC* состоял в том, что две проекции национального характера – усредненные личностные профили самоописания респондентов и автостереотипа – мало похожи друг на друга. Только для двух стран (Польша и Япония) внутриклассовые корреляции между этими профилями имели значимые положительные значения, для России корреляция была значимой, но отрицательной, а в целом по всем выборкам медианное значение корреляций составило всего лишь $-0,02$.³ В исследовании *RCPS* все отличия типичного русского от средних значений личностных черт автостереотипов разных культур (эти значения взяты как раз из рассмотренного выше кросс-культурного исследования) были довольно умеренными по величине, оставаясь в большинстве случаев в диапазоне пяти пунктов по шкале Т-величин (т.е. не превышали половины стандартного отклонения, равного 10). Кроме того, как ни удивительно, результаты показали, что «на широкой территории от Камчатки до границ Европейского союза наблюдался лишь один стереотип типичного русского без какой-либо заметной географической или иной закономерной изменчивости от выборки к выборке» [1, с. 3, 14].

Основным мотивом для данной статьи послужил тот факт, что результаты, касающиеся этнического автостереотипа русского в упомянутых двух исследованиях, оказались существенно разными при относительно похожих выборках.⁴ Так, в первом проекте автостереотип русского по фактору «открытости опыту» был лидером среди 48 других иностранных выборок ($O = 61,6$ по шкале Т-величин); сравнительно высокими были показатели по экстраверсии ($E = 56,6$) и «приятности» ($A = 56,5$), тогда как по факторам нейротизма и добросовестности значения были весьма низкими ($N = 45,2$ и $C = 45,9$). Однако эти данные мало похожи на результаты, полученные в другом проекте (*RCPS*) на выборке студентов университета «Дубна»: Т-величины всех 5 факторов не отличались от кросс-культурного среднего уровня более чем на 4 пункта, т.е. действительно строго укладывались в диапазон меньше половины одного стандартного отклонения. Это расхождение ставит серьезные вопросы относительно надежности методик и влияния таких факторов, как различия в выборках. На рис. 1 представлены имеющиеся в нашем распоряжении данные о Т-величинах личностных черт, полученных в дубненских опросах автостереотипа русского 2004 и 2007 гг., а также о Т-величинах усредненного автостереотипа русского по всем 40 выборкам проекта *RCPS*. (Т-величины определялись на основе общих средних значений и

¹ Говоря точнее, после оценивания (с помощью опросника национального характера) этнического автостереотипа респондентам предлагалось тем же способом оценить гражданина США.

² Русский вариант этого опросника разработан первым и вторым авторами данной статьи. Этот же вариант позднее использовался в проекте *RCPS* и в сообщаемом здесь опросном эксперименте.

³ Отчасти этот факт может быть связан с тем, что личностные самоописания респондентов и оценки автостереотипов были получены на разных выборках и с помощью разных версий опросника «Большая пятерка».

⁴ В обоих исследованиях в качестве респондентов участвовали выборки студентов университета «Дубна». Эти локальные исследования проводились под руководством первого автора. В них принимали участие ряд в то время студентов или аспирантов – С. Пелевин, К. Казанская, А. Гегеле, Д. Ющенкова, Ю. Зорина. Всем им выражаем глубокую признательность.

стандартных отклонений международного кросс-культурного исследования [8], которые содержатся в дополнительных к статье материалах на сайте журнала *Science*.) Значение коэффициента корреляции Спирмена между двумя профилями автостереотипа (по 30 субшкалам) в дубненских исследованиях 2004 и 2007 гг. составляет 0,333 (н.з.), а корреляция между профилем автостереотипа в дубненском исследовании 2007 г. и общим профилем *RCPS* – 0,830 ($p < 0,001$).

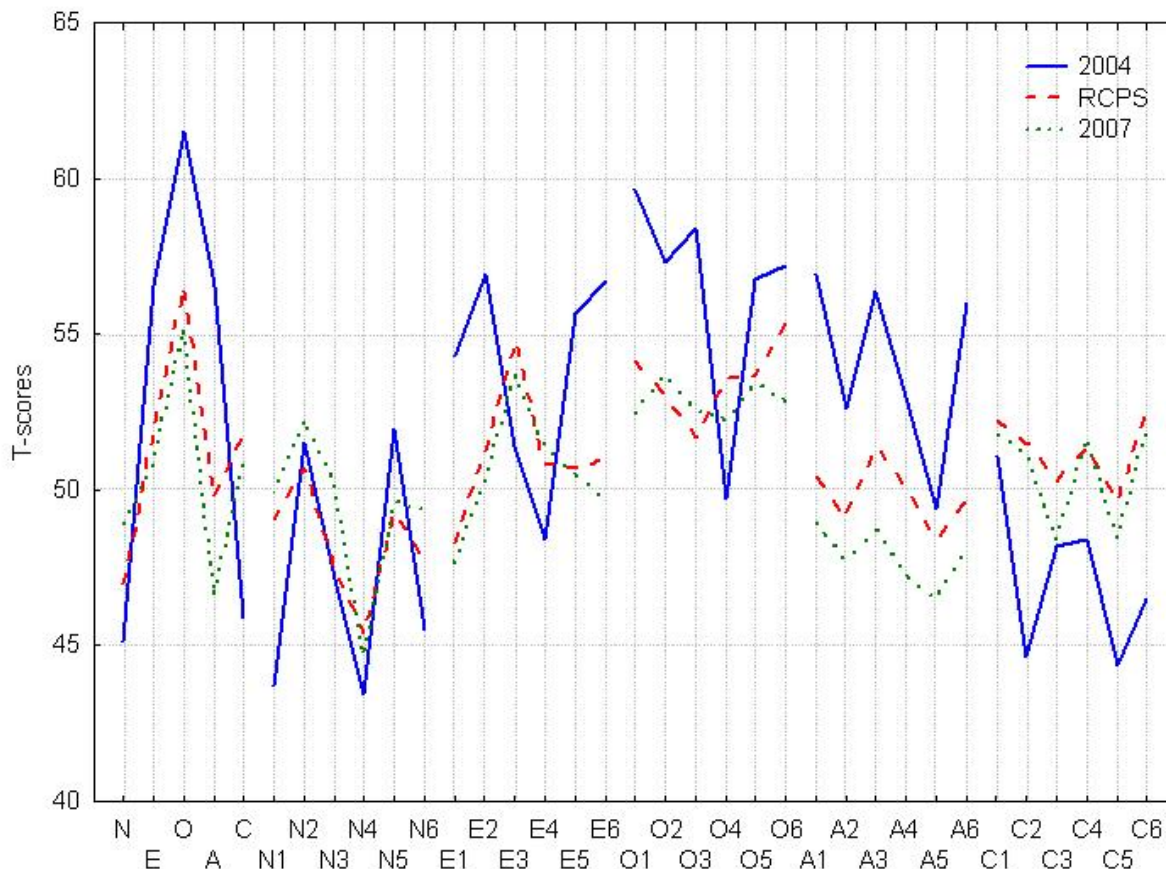

Рис. 1. Личностные профили автостереотипов русского по 5 факторам (N, E, O, A, C) и 30 субшкалам большой пятерки (N1, N2,.. C5, C6), полученные в дубненских опросах 2004 г. (PPOС) и 2007 г. (RCPS), а также усредненный профиль автостереотипа русского по «общероссийским» данным RCPS.

Хорошо известно, что субъективные числовые оценки личности подвержены смещениям (байесам). Например, респондент может повысить свои оценки по всем чертам личности одновременно. Одна из стандартных процедур контроля надежности методики состоит в том, что участников просят ответить на один и тот же опросник дважды с определенным временным интервалом. Показано, что самооценки личностных черт обладают хорошей устойчивостью. Участники, возраст которых приближался к 40 годам, демонстрировали замечательную временную стабильность на протяжении 6-9 лет. Средняя тест-ретест корреляция по факторам большой пятерки составляла 0,83 [6]. К сожалению, имеется очень мало лонгитюдных исследований этнических гетеро- и автостереотипов, в связи с чем информация об их стабильности на индивидуальном и групповом уровнях является крайне скудной. В одном из таких исследований проверялась временная стабильность стереотипов на интервале 5 лет в двух странах, а именно, в Эстонии и Польше. Респонденты в этих странах участвовали сначала в известном нам опросе автостереотипов *PPOС* [8] и повторно тестировались 5 лет спустя [7]. Корреляции между профилями

личностных черт по 30 субшкалам 2003 и 2008 гг. составляли 0,93 и 0,80 для Эстонии и Польши, соответственно ($p < 0,001$). Эти вполне высокие корреляции показывают, что профили национального характера относительно устойчивы и не изменились значительно в течение 5 лет. Подобные результаты укрепляют доверие к методике. В то же самое время нельзя исключать, что этностереотипы являются слишком неопределенными, и наблюдаемые различия – это только случайные статистические колебания.

Поэтому было удивительно, что личностные стереотипы русского, собранные дважды от студентов Дубны (с интервалом 3 года), отличались весьма значительно. Пытаясь понять эти различия, мы обратили внимание на одно методическое различие между двумя исследованиями. Дело в том, что в исследованиях *PPOC* и *RCPS* давались немного разные типы инструкций. Один тип инструкции применялся в кросс-культурном исследовании: «Русские, вероятно, являются...» [8]. Другой тип инструкции применялся в эстонском проекте: «Оцените типичного русского, проживающего в <определенном регионе>» [1]. Может ли это различие в инструкциях привести к существенному различию профилей стереотипов русского, и может ли это различие служить причиной расхождений между результатами двух исследований?

Одна из главных целей, поставленных в настоящем исследовании, заключалась в том, чтобы проверить предположение о возможном влиянии типа инструкции на характеристики этнического автостереотипа русского посредством использования инструкций обоого типа на одних и тех же респондентах. Другими словами, мы проверяли гипотезу о существенных различиях между общим автостереотипом русского и региональным автостереотипом русского (в данном случае – русского, проживающего в г. Дубна и его окрестности). И если это подтвердится, то важно также проверить, будет ли общий автостереотип, измеренный в настоящем исследовании, более близок к общему стереотипу, измеренному на дубненской выборке 2004 г., по сравнению с региональным стереотипом из настоящего исследования. Важно иметь в виду, что согласие между двумя различными оценками личности можно оценивать двумя разными способами. Два показателя одной и той же черты могут не быть идентичными, и если различие между этим показателями является достаточно большим относительно стандартных отклонений, тогда мы можем сказать, что имеется существенное отклонение от согласия. Другой способ оценки (и смысл) согласия выражается через сравнение форм двух профилей личности. Когда две группы участников дважды заполняют один и тот же набор субшкал личности, мы получаем два профиля по этим субшкалам, и мы можем спросить, насколько похожи они друг на друга. Так как корреляция между двумя профилями нечувствительна к прибавлению константы или умножению всех показателей на константу, то формы двух сравниваемых профилей могут быть идентичными (и корреляции высокими), несмотря на то, что значения по субшкалам имеют значимые различия.

Метод

Респонденты. В исследовании принимали участие 61 человек (все – студенты университета «Дубна»). Количество анкет, которые не были возвращены, составило 2. Из общего количества полученных анкет ($N=59$) отсеяны три анкеты нерусских респондентов. Мы не отсеивали анкеты, если респонденты были русскими, хотя и некоренными жителями России ($N = 3$).

Итоговая выборка состояла из 56 респондентов: 14 мужчин и 42 женщины (средний возраст составлял 20,1 г., диапазон от 17 до 23 лет).

Анкета. В качестве методического материала использовался «Опросник Национального Характера» (*NCS*), который в своей основе имеет 30 субшкал модели «Большая пятерка». Ранее данная версия субшкал прошла русскоязычную адаптацию в рамках широкого кросс-культурного исследования [8].

Раздаваемая респондентам анкета состояла из пяти однотипных опросников национального характера, в каждом из которых предлагалось оценить по одним и тем же 34 характеристикам⁵: 1) русского вообще, 2) себя лично, 3) типичного русского, проживающего в Дубне (или Моск. обл.), 4) идеального русского (обладающего самыми одобряемыми качествами в глазах окружающих людей) и 5) типичного американца (гражданина США).

Для оценки выраженности каждой личностной характеристики использовалась шкала с пятью пунктами (при обработке они кодировались по шкале от 0 до 4), на противоположных полюсах которой представлены общепонятные описания противоположных проявлений личности данного личностного качества. Респонденту необходимо было поставить отметку (например, крестик) на пунктирной шкале, указав тем самым, какое из двух описаний является более вероятным. В анкете также содержатся вопросы, уточняющие характеристики респондентов (пол, коренной житель или нет, возраст, национальность, курс обучения, специальность).

Примерно половина респондентов (N=29) заполняла анкету (форма «А»), в которой первым оценивался русский вообще, затем предлагалось описать себя, далее регионального русского, затем идеального русского и гражданина США; другая половина выборки (N=27) заполняла анкету (форма «В»), которая отличалась лишь рокировкой порядка оценивания регионального русского и русского вообще.

На уровне суммарных факторов большой пятерки статистически значимых различий (с помощью *t*-критерия) не обнаружено ни для общего, ни для регионального стереотипов в зависимости от порядка их оценивания в формах А и В, ни для других трех объектов оценки с фиксированным положением в анкетах. На уровне субшкал выявлено 4 значимых различия для общего автостереотипа (N1, O3, N6 и E6) и еще 4 значимых различия для гетеростереотипа гражданина США (E1, N3, C5 и N6). Коэффициенты корреляции Спирмена между средними значениями 30 субшкал для одних и тех же объектов оценки в двух формах анкет варьируют от 0,848 для самоописания до 0,916 для регионального автостереотипа (все корреляции значимы, $p < 0,001$). Мы считаем, что небольшие различия между двумя формами не препятствуют проводить анализ объединенных данных по всей выборке респондентов.

Анализ пропусков данных. При вводе данных было выявлено 118 пропусков ответа, что составляет 1,2 % от общего количества возможных ответов (9520). Пропущенные данные заменялись среднегрупповыми значениями по каждому пункту опросника (с округлением до целого значения).

Процедура опроса. Опрос проходил как в групповой форме, т.е. опрашивалась сразу группа студентов и инструкция давалась всем сразу (таким способом опрошено две группы, общей численностью 23 человека), так и в индивидуальной форме (33 человека). Каждому респонденту вручали печатный текст анкеты из стопки, в которой случайным образом были перемешаны две формы анкет.

Ключевой фрагмент инструкции: «Данное исследование проводится для уточнения полученных ранее данных о русском национальном характере. Пожалуйста, оцените по предлагаемым характеристикам типичного русского, типичного русского, проживающего в Дубне (или Московской обл.), себя лично, «идеального русского» (т.е. обладающего самыми одобряемыми качествами в глазах окружающих) и типичного американца (гражданина США)».

⁵ Четыре дополнительные шкалы не относятся к специфическим чертам большой пятерки; они предложены психологами Тартуского университета в предположении, что не все черты загадочной русской души улавливаются стандартными опросниками. Однако анализ этих шкал не входит в задачи данной статьи. С данными, полученными с помощью этих дополнительных шкал, и их интерпретацией можно познакомиться в статье [2].

Результаты и их обсуждение

Следуя главным целям нашей работы, проанализируем сначала различия между профилями общего стереотипа и регионального стереотипа русского (с помощью критерия Стьюдента для зависимых выборок). В таблице 1 для 30 субшкал опросника национального характера представлены средние значения черт личности, разности средних, значения *t*-теста и уровни значимости. Значимые различия обнаружены почти в половине случаев (14 субшкал).

Больше всего общий автостереотип отличается от стереотипа регионального русского по субшкалам нейротизма (+N2, +N3, +N5)⁶ и сознательности (-C2, -C3, -C4, -C5, -C6). По каждому из трех других факторов существенные различия обнаруживаются по двум субшкалам.

Таблица 1.

Различия между общим стереотипом и региональным стереотипами русского по 30 субшкалам (*df* = 55)

№	Субшкалы большой пятерки	Средние: общий стереотип (опрос 2010)	Средние: регион. стереотип (опрос 2010)	Разность средних	<i>t</i> -тест	Уровень значим. (2-стор.)
1.	N1: Тревожность	1.79	1.59	0.20	1.06	
2.	N2: Раздражительность	2.09	1.70	0.39	2.26	0.05
3.	N3: Депрессия	1.66	1.34	0.32	2.34	0.05
4.	N4: Застенчивость	1.05	1.07	-0.02	-0.12	
5.	N5: Импульсивность	2.30	1.70	0.61	3.99	0.001
6.	N6: Уязвимость	1.55	1.23	0.32	1.84	
7.	E1: Теплота	2.63	2.27	0.36	1.88	
8.	E2: Общительность	2.88	2.73	0.14	1.11	
9.	E3: Уверенность	2.21	2.66	-0.45	-2.81	0.01
10.	E4: Активность	2.34	2.50	-0.16	-0.88	
11.	E5: Поиск волнений	2.70	2.11	0.59	3.67	0.001
12.	E6: Положительные эмоции	2.48	2.59	-0.11	-0.80	
13.	O1: Фантазия	2.75	2.20	0.55	3.48	0.001
14.	O2: Эстетика	2.46	2.50	-0.04	-0.20	
15.	O3: Чувства	2.89	2.52	0.38	2.40	0.05
16.	O4: Действия	1.52	1.89	-0.38	-1.66	
17.	O5: Идеи	2.75	2.89	-0.14	-1.07	
18.	O6: Ценности	2.00	2.27	-0.27	-1.82	
19.	A1: Доверчивость	2.39	1.89	0.50	2.92	0.01
20.	A2: Прямолинейность	2.45	2.02	0.43	2.73	0.01
21.	A3: Альтруизм	2.77	2.52	0.25	1.75	
22.	A4: Уступчивость	1.93	2.14	-0.21	-1.09	
23.	A5: Скромность	1.75	1.95	-0.20	-1.33	
24.	A6: Прямолинейность	2.77	2.50	0.27	1.74	
25.	C1: Компетентность	2.77	3.00	-0.23	-1.54	
26.	C2: Порядок	1.95	2.71	-0.77	-4.44	0.001
27.	C3: Обязательность	2.13	2.66	-0.54	-3.14	0.01
28.	C4: Стремление к достижению	2.11	2.77	-0.66	-4.30	0.001
29.	C5: Самодисциплина	2.09	2.73	-0.64	-3.63	0.001
30.	C6: Осмотрительность	1.91	2.45	-0.54	-3.28	0.01
	Количество знач. различий					14

⁶ Положительный (отрицательный) знак перед обозначением шкалы в скобках указывает на то, что соответствующее среднее значение общего стереотипа больше (меньше), чем среднее значение регионального стереотипа.

Проверка значимости различий средних значений по 5 суммарным факторам большой пятерки (t -критерий для зависимых выборок) с высокой значимостью подтверждает существенные различия для нейротизма ($t = 3,61$, $df = 55$, $p < 0,001$) и сознательности ($t = -5,24$, $df = 55$, $p < 0,001$). Близким к уровню значимости было также различие по фактору приятности/доброжелательности ($t = 1,84$, $df = 55$, $p = 0,071$). Общий стереотип русского человека характеризуется более высоким нейротизмом и доброжелательностью, но меньшей сознательностью по сравнению с региональным стереотипом русского человека. В то же время два стереотипа суммарно не отличаются по экстраверсии и открытости.

Таким образом, общий стереотип русского и региональный стереотип русского существенно отличаются по двум факторам большой пятерки и по 14 субшкалам. Это дает некоторые основания считать, что два автостереотипа не очень похожи. Следовательно, нельзя исключать возможность, что разные инструкции в двух прошлых исследованиях [1; 8] могли бы быть причиной расхождения полученных результатов.

Если бы мы захотели сравнить типичного русского с типичным американцем, то результаты могли бы быть существенно разными, в зависимости от того, какой из двух автостереотипов русского мы бы имели для сравнения. Например, опираясь на средние значения факторов большой пятерки для общего автостереотипа русского и гетеростереотипа американца, мы пришли бы к заключению, что типичные русские значительно менее добросовестны, чем граждане США (фактор С = 12,95 vs. 16,21; различие весьма существенно: $t = -3,97$, $df = 55$, $p < 0,001$), однако это будет неверно в отношении типичного жителя Дубны, поскольку он (согласно региональному автостереотипу) не уступает в этом качестве типичному американцу (фактор С = 16,32 vs. 16,21).

Контраст между двумя стереотипами русского можно также подчеркнуть и тем, как по-разному соответствующие профили средних значений по всем субшкалам коррелируют с гетеростереотипом американца. Общий автостереотип русского и гетеростереотип американца имеют слабую и незначимую корреляцию ($r = 0,204$), в то время как региональный автостереотип имеет сильную корреляцию с гетеростереотипом американца ($r = 0,754$, $p < 0,001$). Эти и другие величины ранговой корреляции Спирмена между личностными профилями представлены в таблице 2. Обратим внимание на любопытный факт: и «региональный русский» и «идеальный русский» в большей степени коррелируют со стереотипом американца, чем с типичным русским (общим стереотипом).

Если верно, что применение оценки «регионального русского» вместо «русского вообще» было причиной расхождений между характеристиками автостереотипа русского в опросе *RCPS* и характеристиками автостереотипа русского, измеренного в более раннем исследовании на дубненской выборке, то мы должны ожидать, если и не полного, то, по крайней мере, более значительного совпадения характеристик общего, а не регионального, автостереотипа в настоящем исследовании с характеристиками общего автостереотипа русского в опросе 2004 г. Кроме того, если все дело в различиях в инструкциях, а не в особенностях выборок, то логично ожидать значительного сходства для гетеростереотипов гражданина США.

Таблица 2.

**Коэффициенты корреляции Спирмена (r)
между профилями субшкал большой пятерки (N=30)**

Профили	Профили			
	Регион. стереотип	Самоописание	Идеальн. русский	Стереотип американца
Общий стереотип	0.563**	0.732***	0.509**	0.204
Регион. стереотип		.692***	.870***	.754***
Самоописание			.789***	.344
Идеальный русский				.702***

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя проверка).

*** Корреляция значима на уровне 0.001 (2-сторонняя проверка).

Проверка значимости различий между общим и региональным автостереотипами, измеренными в настоящем исследовании, с одной стороны, и общим автостереотипом из опроса 2004 г., с другой, проведена как для 5 суммарных факторов, так и для 30 субшкал с помощью t -критерия. Результаты сведены в общую таблицу 3. В её центральном столбце представлены средние значения личностных черт общего автостереотипа русского из опроса 2004 г. Выборка респондентов этого исследования состояла из 50 человек; по возрасту она практически не отличалась от нашей современной выборки, но несколько выше была доля респондентов мужского пола (38%).

Данные о статистических различиях по отдельным шкалам и субшкалам, представленные в таблице 3, в целом подтверждают, что характеристики регионального автостереотипа русского в большей степени отличаются от характеристик общего автостереотипа русского из опроса 2004 г.: 1) количество значимых различий по суммарным факторам в два раза больше для этой пары личностных профилей (четыре существенно отличающихся фактора), чем для пары общих автостереотипов (два существенно отличающихся фактора); 2) количество значимых различий по субшкалам для первой пары составляет 18 против 7 для второй пары. Немаловажно и то, что количество существенных различий между двумя типами автостереотипов из настоящего исследования оказалось в два раза больше (14 субшкал, таблица 1), чем для пары общих автостереотипов (7 субшкал).

Таблица 3.

Отличия двух стереотипов русского в опросе 2010 г. от
общего стереотипа русского в опросе 2004 г.

Субшкалы большой пятерки	Средние: общий стереотип (опрос 2010)	Уровень значим. (2-стор.)	Средние: общий стереотип (опрос 2004)	Уровень значим. (2-стор.)	Средние: регион. стереотип (опрос 2010)
N: Нейротизм	10.45		9.80		8.63
E: Экстраверсия	15.23	0.05	16.96	0.01	14.86
O: Открытость	14.38	0.01	16.50	0.001	14.27
A: Приятность	14.05		15.48	0.001	13.02
C: Добросовестность	12.95		12.04	0.001	16.32
Количество знач. различий		2		4	
N1: Тревожность	1.79		1.56		1.59
N2: Раздражительность	2.09		2.12	0.05	1.70
N3: Депрессия	1.66		1.60		1.34
N4: Застенчивость	1.05		1.02		1.07
N5: Импульсивность	2.30		2.34	0.01	1.70
N6: Уязвимость	1.55	0.05	1.16		1.23
E1: Теплота	2.63		3.00	0.001	2.27
E2: Общительность	2.88	0.05	3.34	0.001	2.73
E3: Уверенность	2.21		2.20	0.05	2.66
E4: Активность	2.34		2.28		2.50
E5: Поиск волнений	2.70		3.06	0.001	2.11
E6: Положительные эмоции	2.48	0.01	3.08	0.01	2.59
O1: Фантазия	2.75		2.94	0.001	2.20
O2: Эстетика	2.46	0.01	3.04	0.05	2.50
O3: Чувства	2.89	0.01	3.38	0.001	2.52
O4: Действия	1.52		1.56		1.89
O5: Идеи	2.75		3.04		2.89
O6: Ценности	2.00	0.05	2.54		2.27
A1: Доверчивость	2.39		2.68	0.001	1.89
A2: Прямолинейность	2.45		2.38		2.02
A3: Альтруизм	2.77		3.04	0.01	2.52
A4: Уступчивость	1.93		2.18		2.14
A5: Скромность	1.75		2.08		1.95
A6: Прямолинейность	2.77		3.12	0.001	2.50
C1: Компетентность	2.77		2.68		3.00
C2: Порядок	1.95	0.05	1.54	0.001	2.71
C3: Обязательность	2.13		2.20	0.05	2.66
C4: Стремление к достижению	2.11		2.14	0.001	2.77
C5: Самодисциплина	2.09		1.70	0.001	2.73
C6: Осмотрительность	1.91		1.78	0.01	2.45
Количество знач. различий		7		18	

Аналогичное сравнение между средними оценками «типичного американца (гражданина США)», полученных в настоящем опросе и опросе 2004 г., показывает более выраженные различия по сравнению с вышеописанными различиями между автостереотипами из этих же опросов: 4 значимых различия по суммарным факторам и 10 значимых различий по субшкалам большой пятерки (см. таблицу 4). Хотя существует несколько заметных различий в том, как студенты университета "Дубна" представляли американца в 2004 г. и 2010 г., общая форма профилей остается относительно похожей (корреляция между профилями 0,764).

Таблица 4.

**Различия гетеростереотипов «американца» (гражданина США)
в опросах 2010 и 2004 гг.**

Субшкалы большой пятерки	Средние: стереотип американца (опрос 2010)	Средние: стереотип американца (опрос 2004)	Разность средних	Уровень значим. (2-стор.)
N: Нейротизм	9.43	11.06	-1.63	0.05
E: Экстраверсия	13.91	11.98	1.93	0.05
O: Открытость	12.70	10.82	1.88	0.05
A: Приятность	10.27	8.20	2.07	0.05
C: Добросовестность	16.21	16.64	-0.43	
Количество знач. различий				4
N1: Тревожность	1.75	2.30	-0.55	0.05
N2: Раздражительность	1.71	1.84	-0.13	
N3: Депрессия	1.52	1.70	-0.18	
N4: Застенчивость	0.98	1.22	-0.24	
N5: Импульсивность	1.91	2.04	-0.13	
N6: Уязвимость	1.55	1.96	-0.41	0.05
E1: Теплота	1.75	1.40	0.35	
E2: Общительность	2.04	2.00	0.04	
E3: Уверенность	2.63	2.76	-0.14	
E4: Активность	2.64	2.46	0.18	
E5: Поиск волнений	2.45	1.62	0.83	0.001
E6: Положительные эмоции	2.41	1.74	0.67	0.05
O1: Фантазия	1.52	1.48	0.04	
O2: Эстетика	2.23	2.16	0.07	
O3: Чувства	2.00	1.64	0.36	
O4: Действия	2.43	2.10	0.33	
O5: Идеи	2.34	1.78	0.56	0.05
O6: Ценности	2.18	1.66	0.52	0.05
A1: Доверчивость	1.52	1.44	0.08	
A2: Прямолинейность	1.79	1.32	0.47	0.05
A3: Альтруизм	1.91	1.46	0.45	0.05
A4: Уступчивость	1.39	1.34	0.05	
A5: Скромность	1.57	1.12	0.45	0.05
A6: Прямолинейность	2.09	1.52	0.57	0.05
C1: Компетентность	2.73	2.64	0.09	
C2: Порядок	2.66	2.80	-0.14	
C3: Обязательность	2.71	2.72	-0.01	
C4: Стремление к достижению	2.82	2.64	0.18	
C5: Самодисциплина	2.71	2.90	-0.19	
C6: Осмотрительность	2.57	2.94	-0.37	
Количество знач. различий				10

Следует отметить, что студенты менее критично оценивают американцев в 2010 г. Оценки приятности (доброжелательности) существенно выросли для четырех субшкал. Самые драматические изменения, как можно видеть в Таблице 4, произошли по E5 (Поиск волнения), E6 (Положительные эмоции) и O6 (Ценности): нынешнее поколение российских студентов, в отличие от их предшественников в 2004 г., считает, что типичный американец имеет намного больше положительных эмоций, ищет больше волнений в жизни и в большей степени открыт для новых идей и ценностей. В согласии с этой же тенденцией, типичный американец оценивается менее невротическим и более экстравертированным в 2010 г., чем в

2004, а его личностный профиль имеет более высокую корреляцию с идеальным русским (0,702), чем личностный профиль типичного русского (0,509).

Для более наглядного сопоставления проанализированных данных о различиях между этническими стереотипами внутри одного опроса (общим и региональным автостереотипами русского в опросе 2010 г.) и между разными опросами, а также о сходстве профилей, составлена итоговая таблица 5, в которой можно видеть и количество значимых различий между средними значениями (по 30 субшкалам), и соответствующие коэффициенты корреляции Спирмена.

Таблица 5.

Различия между парами этностереотипов

Сравниваемые пары стереотипов	Количество значимых различий (<i>t</i> -тест)	Коэффициент корреляции между профилями
1. Общий автостереотип (2004) vs. Общий автостереотип (2010)	7	0.927***
2. «Американец» (2004) vs. «Американец» (2010)	10	0.764***
3. Общий автостереотип vs. Региональный автостереотип (оба из опроса 2010)	14	0.563**
4. Общий автостереотип (2004) vs. Региональный автостереотип (2010)	18	0.436*

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя проверка).

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя проверка).

*** Корреляция значима на уровне 0.001 (2-сторонняя проверка).

Содержание таблицы 5 ясно показывает, что степень различий и между субшкалами и между личностными профилями для одних и тех же оцениваемых «объектов» (первые две пары стереотипов) заметно ниже, чем степень различия между общим автостереотипом русского и региональным стереотипом даже внутри одного и того же опроса одной и той же группы респондентов. Таким образом, проведенный анализ данных о влиянии типа инструкции на оцениваемые характеристики автостереотипа русского подтверждает, что респонденты значительно иначе оценивают «русского вообще», чем «русского, проживающего в данном регионе». Это означает, что общий и региональный автостереотипы русского имеют существенно разные личностные характеристики. Личностный портрет «русского вообще» в сравнении с личностью «регионального русского» отличается следующими особенностями: он более раздражителен (N2), пессимистичен (N3), слабоволен или импульсивен (N5); в то же время он является более склонным к риску и острым ощущениям (E5), но менее уверенным и настойчивым (E3). Он значительно уступает по сознательности, так как менее организован (C2), менее обязательный и старательный (C3), у него слабее выражено стремление к достижению (C4), он менее дисциплинированный (C5), предусмотрительный и осторожный (C6). Кроме того, он характеризуется большей склонностью к фантазиям (O1) и эмоциональным переживаниям (O3), большей доверчивостью (A1) и большей искренностью (A2).

Из таблицы 5 видно, что общий стереотип русского из настоящего опроса и общий стереотип русского из опроса 2004 г., результаты которого использовались в проекте *ПРОС* [8], в большей степени похожи друг на друга (высокая корреляция 0,927), чем региональный стереотип русского похож на эти два общие автостереотипы русского (корреляции составляют 0,563 и 0,436). Однако при разных выборках и шестилетнем интервале между двумя опросами оценки типичного русского обнаруживают некоторые значимые сдвиги (по семи субшкалам большой пятерки): раньше типичный русский был гораздо более экстравертированным (E2, E6) и открытым опыту (O2, O3 и O6), менее организованным и

аккуратным (С2); несмотря на эти изменения по сравнению со стереотипом американца типичный русский продолжает оцениваться как более экстравертированный и открытый опыту, а также значительно менее добросовестным (сознательным). Эти изменения в этнических стереотипах дают основание для вывода о том, что результаты опросов, касающихся таких абстрактных представлений, как личностные особенности «типичных русских» или «типичных американцев», меняются во времени и, вероятно, подвержены влиянию многих, как правило, неконтролируемых в психологических исследованиях социально-политических факторов.

Литература:

1. Аллик Ю., Мыттус Р., Реало А., Пуллманн Х., Трифонова А., МакКрэй Р.Р., Мещеряков Б.Г. и 55 участников проекта «Русский характер и личность». Конструирование национального характера: свойства личности, приписываемые типичному русскому // *Культурно-историческая психология*, 2009, № 1, с. 2-18.
2. Allik J., Realo A., Mõttus R., Pullmann H., Trifonova A., McCrae R.R. et al. Personality Profiles and the “Russian Soul”: Literary and Scholarly Views Evaluated // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2011, 42(3), pp. 372–389.
3. Allik J., Realo A., Pullmann H., Mõttus R., Trifonova A. Russian Character and personality Survey (RCPS) // *Культурно-историческая психология*, 2006, № 2 с. 139-140 (электронный адрес проекта: <http://www.psych.ut.ee/~rcps>).
4. Costa P.T. Jr., McCrae R.R. Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI): Professional Manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992.
5. McCrae R.R., Allik J. (Eds.) *The Five-Factor Model of Personality Across Cultures*. New York et al.: Kluwer Academic/ Plenum Publishers, 2002.
6. McCrae R.R., Costa P.T. *Personality in adulthood: A Five-Factor Theory perspective*. New York: Guilford, 2003.
7. Realo A., Allik J., Verkasalo M., Lönnqvist J.E., Kwiatkowska A., Kõõts L. et al. Mechanisms of the national character stereotype: How people in six neighboring countries of Russia describe themselves and the typical Russian // *European Journal of Personality*, 2009, 23, 229-249.
8. Terracciano A., Abdel-Khalek A.M., Adam N., Adamovova L., Ahn C., Ahn H.N. et al. National Character in 49 Cultures: Perceived and Assessed Personality Traits // *Science*, 2005, v. 310, pp. 96-100.

Поступила в редакцию: 18.04.2011 г.

Сведения об авторах

Б.Г. Мещеряков – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: borlogic@yahoo.com

Ю. Аллик – Ph.D. в Университете Тампере (Финляндия), профессор экспериментальной психологии в Тартуском университете (Эстония).

E-mail: juri.allik@ut.ee

Е.В. Зайцева – бакалавр, магистр кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».